

А Янь Ло долго раздумывать не стал: как только слева ушёл парень, он перешёл к действиям.

Он подошёл к Вэнь Мо.

— Твоё имя ведь Вэнь Мо?

Вэнь Мо, который уже собирался уходить, был остановлен голосом Янь Ло.

Вэнь Мо на мгновение замер, а затем обернулся, чтобы посмотреть на того, кто его окликнул.

С некоторым запозданием он осознал, что Янь Ло, судя по всему, ищет именно его.

Вэнь Мо посмотрел на стоявшего перед ним юношу.

У юноши было изящное лицо, а кончик носа слегка отливал розоватым. Даже в самой обычной школьной форме невозможно было не заметить его чрезмерную, бросающуюся в глаза красоту.

Юноша окинул его небрежным, полным высокомерия взглядом свысока — так, будто разглядывал какую-то дешёвую вещь.

Из-за этого Вэнь Мо против воли покосился на лимитированные кроссовки собеседника за пять тысяч юаней, а затем перевёл взгляд на собственные, застиранные до белизны кеды.

Вэнь Мо сглотнул вставший в горле ком, а затем произнёс:

— Ты что-то хотел? Зачем подходил?

Янь Ло ответил:

— Зачем? Конечно же, чтобы ты стал моим шестёркой.

Янь Ло слегка приподнял подбородок, источая невыразимую надменность и раздражение.

— В последнее время от прохода не дают всякие парни, только и делают, что признаются в любви. До чего же смешная эта толпа: стоит нам учиться в одной школе, и они уже возомнили, будто хоть в чём-то мне ровня. Я терпеть их не могу, и тех, кто увивается за мной, тоже на дух не переношу. Только что я слышал твой разговор с тем парнем — ты ведь не гей? Вот и отлично, я тоже нет, так что я решил нанять тебя в качестве своей шестёрки.

Вэнь Мо никак не ожидал, что Янь Ло заявит к нему по такому поводу.

Он опустил голову и ответил:

— Прости, но я не нанимаюсь в шестёрки к другим.

Губы Янь Ло слегка приоткрылись от удивления.

По его разумению, он рос окружённый всеобщим обожанием, и то, что Вэнь Мо удостоился чести стать его шестёркой, должно было заставить того плакать от счастья, разве нет?

Вот же мерзавец, этот вонючий мужик просто ломается.

Янь Ло выставил один палец:

— Десять тысяч в месяц, как тебе? Для таких, как вы, сумма наверняка астрономическая.

Янь Ло был прекрасно осведомлен о материальном положении Вэнь Мо.

Жил тот в крайней бедности: год назад умер его отец, мать из-за подорванного здоровья слегла и не покидала постель, а дома оставалась ещё тринадцатилетняя младшая сестра, учившаяся в средней школе.

Бремя выживания целиком и полностью давило на плечи одного лишь Вэнь Мо. Если бы не это, он ни за что не стал бы подрабатывать на стройке по выходным.

Десять тысяч юаней были для Вэнь Мо чрезвычайно соблазнительной суммой.

Услышав слова Янь Ло, Вэнь Мо долго молчал.

Впрочем, подумав немного, он всё-таки кивнул:

— Хорошо, я побуду твоей шестёркой.

По идее, раз Вэнь Мо согласился на его предложение, Янь Ло следовало бы радоваться.

Однако на душе у него почему-то скребли кошки.

Разве это не доказывало, что он сам ценится меньше, чем какие-то жалкие десять тысяч?

Янь Ло помрачнел.

А в его голове тут же забурлили новые каверзы, закипая, подобно воде в котле.

Видя, что неумолимо приближается время обеда, Янь Ло бросил:

— Ну тогда первым делом сходи-ка купи мне поесть, заодно проверю, какой из тебя подручный.

Вэнь Мо молча кивнул.

Как только наступило время обеда, Вэнь Мо взял карточку Янь Ло и отправился за едой.

В столовой толпилось множество народа, и чтобы купить порцию обеда, приходилось выстаивать длинную очередь.

Пока Вэнь Мо стоял в очереди впереди, Янь Ло отыскал просторное местечко и уселся за стол.

Стоило ему появиться, как вокруг тут же столпилась куча народа. Окружив Янь Ло со всех сторон, они вознесли его на пьедестал, словно звезды луну. Даже в такой же школьной форме, как у всех, Янь Ло казался сияющим белизной сказочным принцем.

Вэнь Мо бросил на него взгляд.

Янь Ло от скуки поджидал обед: опершись правой рукой о подбородок и чуть тронув уголки губ улыбкой, он обнажал прелестный клык, а за его спиной, казалось, невидимым хвостом демона туда-сюда покачивалось предвкушение шалости.

Глядя на эту сцену, Вэнь Мо наконец понял, почему в школе так много желающих признаться Янь Ло в любви.

Когда тот вёл себя тихо, от его вида и впрямь веяло такой сладостью, что любому хотелось бережно носить его на руках.

Вскоре Вэнь Мо закончил брать еду и, не смея задерживаться ни на секунду, поспешил поставить поднос с обедом перед Янь Ло.

Посмотрев на еду, Янь Ло склонил голову набок и принялся ковыряться в ней ложкой. Лицо его постепенно темнело, а в душе, судя по всему, снова закипала вредная натура.

Заметив это, Вэнь Мо почувствовал, как сердце ухнуло вниз: он понял, что сейчас что-то выйдет из-под контроля.

Так оно и вышло. Действительно, в следующее же мгновение обладавший лицом принца Янь

Ло сорвался на крик.

Глава 2

Глядя на Вэнь Мо и обнажая мелкие острые зубки, Янь Ло злобно выпалил:

— Тебе не кажется, что ты слишком долго брал еду? Я прождал тебя целых пять минут! Целых пять минут, между прочим!

При такой ангельской внешности говорил он точь-в-точь как заправский маленький демон.

Янь Ло был избалованным барчуком, которого с пелёнок носили на руках. Он отличался надменностью и капризностью, никогда и в мыслях не держа заботу о других.

Вэнь Мо опешил и попытался объяснить:

— Я просто заглянул за молочным чаем. Ты ведь сам сказал, что хочешь чай из столовой, я специально сбегал за ним, поэтому и задержался.

Получив отпор, Янь Ло почувствовал ещё большее раздражение и громко набросился на него с упрёками:

— Пусть даже я сам попросил купить его в школьной столовой, нельзя было поторопиться?! Почему ты возвращался целых пять минут? Это что, твоё недовольство мной?! Смотри у меня, лишу зарплаты! Я ведь собираюсь платить тебе целых десять тысяч в месяц за твои услуги, а ты смеешь так ко мне относиться?!

Вэнь Мо не желал вступать в перепалку с Янь Ло: в конце концов, тот действительно платил немалые деньги, позволявшие ему сводить концы с концами и оплачивать медицинские счета матери, поэтому он поспешил принести искренние и торжественные извинения:

— Прости, во всем моя вина. В следующий раз я обязательно постараюсь вернуться как можно быстрее.

Увидев, что Вэнь Мо опустил голову и признал вину, Янь Ло немного успокоился.

Словно одержав победу в сражении, он с заносчивым видом принялся ковыряться в еде перед собой.

Впрочем, аппетит у Янь Ло был на редкость капризным: поковырявшись пару раз палочками, он бросил есть, а молочный чай и вовсе отпил всего один глоток.

Пообедав, оба один за другим направились к выходу из столовой.

Не успели они выйти, как Янь Ло бросил:

— Этот чай такой приторный, терпеть его не могу. Выбрось его.

<http://bllate.org/book/28362/3428738>